

Когда он рассказывал, как Эр Пан из-за присутствия младшей сестры поднял камень и бросил его в придорожные заросли, поучая всех, что нельзя бросать камни на середину дороги, так как они могут споткнуться людей, госпожа Хуа наконец не выдержала и фыркнула, рассмеявшись.

— Правда! — Хуа Буюй, сидя у неё на коленях, оживлённо подпрыгнул. — Камень был вот такой высоты!

Малыш показал рукой, изображая размер.

— Кто из взрослых или детей в деревне споткнётся о такой большой камень?

— Разве только этот глупенький малыш!

Этот парень ещё осмеливается называть других малышами!

Госпожа Хуа снова улыбнулась, поправив прядь волос, которую ветер сдул к щеке:

— Хуаньхуань, ты знаешь, почему Эр Пан так поступил?

Хуа Буюй, хоть и был более смышлёным, чем обычные дети, всё же не был настолько умён, чтобы понять такие вещи.

— Эр Пан защищал свою сестру.

— Защищал?

— Угу, защищал. — Госпожа Хуа погладила растрёпанные волосы Хуа Буюя. — Так же, как мама защищает тебя, Эр Пан тоже защищает свою сестру.

Хуа Буюй кивнул, не до конца понимая:

— Но зачем он её защищает? Она такая маленькая, такая уродливая и глупая...

— Потому что он старший брат. — В голосе госпожи Хуа появилась едва уловимая грусть. — Старший брат пришёл в этот мир раньше сестры, чтобы защищать её...

— Сестра!

Раздался неожиданный голос.

Сань Наньнань кричала уже не "брат", а "сестра".

Чёрная змея, лишённая головы, с огромной кровавой дырой на месте шеи, остановила меч Хуа Буюя.

Та женщина, которая при встрече обругала Сань Наньнань, даже не имея возможности сохранить человеческий облик, использовала своё изуродованное тело, чтобы остановить этот удар.

Она уже не могла видеть, слышать или чувствовать.

Её извивающееся тело было лишь неуправляемыми остатками плоти.

Но даже так, она встала перед ней.

Потому что она была её сестрой.

Разве не для этого существуют старшие сёстры и братья — чтобы защищать младших?

Не та любовь, что родители дарят детям, а другая, текущая в крови, неразрывная связь.

— Се... — Сань Наньнань не успела договорить, как её лицо исказилось, маленькие черты сморщились, слёзы и сопли залили всё лицо, грязное и заплаканное, она зарыдала, обращаясь к Хуа Буюю. — Брат!

Хуа Буюй затаил дыхание, затем быстро вдохнул несколько раз.

Движения Сань Наньнань внезапно замерли.

Она открыла рот, пытаясь что-то сказать, но смогла лишь издавать нечленораздельные звуки.

— Спаси...

— Меня...

Она явно хотела сказать: "Спасите меня".

Но это звучало как: "Убейте меня".

В глазах Сань Наньнань была мольба, смешанная со слезами.

— Быстрее!

Она замахала маленькими ручками, бросившись вперёд.

Хуа Буюй инстинктивно поднял остриё меча —

Она была слишком маленькой, слишком хрупкой.

Её кругленькая головка легко откатилась по земле.

Сань Наньнань выдавила улыбку, которая была немногим лучше плача, но когда Хуа Буюй разглядел её лицо, его сердце сжалось, словно его кто-то душил.

Даже в смерти она крепко сжимала зубы, не отпуская.

Как и все обезглавленные жители деревни, вокруг Сань Наньнань начал подниматься дымок, и она превратилась в змею.

Окружающие змеи были уже почти все уничтожены.

Хуа Буюй в отчаянии опустился на одно колено, его пальцы дрожали, он медленно протянул руку, чтобы закрыть ей глаза.

— Осторожно!

Змеиная голова на земле с широко раскрытыми глазами внезапно подпрыгнула, и длинные клыки молниеносно вонзились в мягкую плоть ладони.

Блестящие клыки вошли в мягкую ткань у основания большого пальца, чёрная чешуя контрастировала с бледной кожей, лишённой крови.

Цзи Цаншэн даже не вскрикнул от боли, бросив на Хуа Буюя взгляд и пробормотав:

— Идиот!

Дрожь в пальцах Хуа Буюя прекратилась.

Цзи Цаншэн оторвал змеиную голову, разрубил её пополам и, сжимая меч, чуть было не ударил им Хуа Буюя по голове:

— Тебе никто не говорил, что змеинная голова и хвост могут двигаться отдельно, даже будучи отрубленными?

Хуа Буюй глубоко вдохнул, слова застряли у него в горле.

Он не знал.

И потому не мог понять, почему, зная, что эти змеи были жителями деревни, Цзи Цаншэн всё же использовал такие жестокие методы, чтобы разрубить их пополам.

Почему он... не сказал ему.

Хуа Буюй смотрел на змеиные головы, валяющиеся на земле, его внутренности скрутились от боли.

До чего же он был глуп.

И чем он заслужил, чтобы Цзи Цаншэн принял этот удар на себя.

— Учитель...

Цзи Цаншэн бросил на него взгляд:

— Не ядовита.

Его пальцы провели по двум маленьким отверстиям, из которых сочилась чёрная кровь, оставив два ярких следа:

— И не больно.

Затем он носком ноги толкнул лодыжку Хуа Буюя:

— Вставай, убери всё.

— Пора возвращаться.

Возвращаться.

В Врата Тяньюань.

На Пик Тяньюань.

В то место, которое он украл у судьбы после всей своей скитающейся жизни... место, которое

можно назвать домом.

— Да...

Хуа Буюй поднялся в полном смятении, меч Умин в его руке казался теперь неподъёмным, он больше не мог им размахивать.

Он ошибался.

Но было такое место.

Где можно было вернуться, даже совершив ошибку.

И был такой человек.

Который, даже ранив его, всё равно приведёт его обратно.

В то место, что можно назвать "домом".

Хуа Буюй больше не мог поднять этот меч.

Потому что в конечном счёте, он должен был быть направлен на того самого человека.

Хуа Буюй взглянул на тот белоснежный, парящий силуэт, в его глазах было бесконечное множество вопросов.

Почему.

Почему он так поступил.

Почему... скатился в пучину демонического пути, убивая невинных, превратившись в монстра, которого все проклинаят, превратив мир в ад!

Цзи Цаншэн, казалось, почувствовал горящий взгляд Хуа Буюя, его холодный взгляд мягко скользнул в его сторону.

Затем, как и его взгляд, тот белоснежный силуэт опустился на землю.

Продолжение следует.

Авторское послесловие:

Я снова здесь, чтобы рассказать вам о своих планах (нет).

Я выложил анонс новых работ, в моей голове больше сюжетных идей, чем логики. Следующая работа будет выбрана между «Я — читер» и «Ядовитый врач становится актёром», обе мне нравятся, посмотрим, какая соберёт больше лайков...

«Читер»: древний жанр, главный герой, который попадает в игру и становится NPC, случайно обнаруживает, что он перенёс свои игровые предметы в реальность, и он был одержим накоплением ресурсов в игре, даже после переноса в реальный мир он продолжает это делать: «Любовь замедляет моё накопление!»

«Ядовитый врач»: современный жанр, главный герой из древности переносится в настоящее

время, врач, который спасает людей из рук бога смерти, теперь поёт, танцует и читает рэп... нет-нет, он серьёзно занимается актёрским мастерством! Даже если его лицо изуродовано, он может вылечить себя, даже если останется только голова! (Нет, это не сработает!)

Спасибо читателю Янь Цюн за поддержку, запас текста заканчивается, я в панике...

— Учитель!

Хуа Буюй на мгновение растерялся. С учётом мастерства Цзи Цаншэна, как он мог быть так легко ранен ядовитой змеей? Тем более, яд уже был выведен...

В воздухе витал запах крови, как в то утро восемь лет назад, он окутал всё вокруг и не рассеивался.

Лёгкий ветерок нёс с собой запах крови, окрашивая ночь в лёгкий красный оттенок, при лунном свете лицо Цзи Цаншэна было белым как бумага, губы бледные, дыхание едва уловимое, всё тело холодное, словно покрытое инеем, можно было почувствовать, как его мастерство медленно, но неуклонно утекает!

Как это произошло!

Хуа Буюй приложил пальцы к запястью, чтобы исследовать каналы Цзи Цаншэна, но не нашёл ни следа яда. Он перевёл взгляд на рану на руке Цзи Цаншэна, казалось, он почувствовал слабый зловещий дух.

Хуа Буюй, не раздумывая, протянул руку, чтобы нажать на рану, но внезапно из ниоткуда появился лист, который лег прямо на рану:

— Он с трудом спас тебя, а ты хочешь здесь же погибнуть вместе с ним?

Недалеко появилась белая змея, толщиной с руку, с рогами на голове, уже почти превратившаяся в дракона! Хуа Буюй насторожился, но голос змеи показался ему знакомым. Он с некоторым сомнением спросил:

— Бессмертная бабушка-змея?

— Я не могу покинуть это место. — Змея не подошла ближе, лишь спокойно сказала. — Я запечатала твою рану, скорее веди его обратно, может быть, ещё есть шанс спасти его.

<http://bllate.org/book/17680/1648246>